

Т.А. КАРТАШОВА

ОСОБЕННОСТИ СВАДЕБНЫХ ПЕСЕН ДОНСКИХ МАЛОРОССОВ

Свадебный фольклор донских малороссов еще не изучался фольклористами. В ряде статей содержатся публикации свадебных обрядов и поэтических текстов [Маршалков 1876; Антонов 1877; Карташова 1997 и др.], а в записях А.М. Листопада – одна свадебная песня [Листопад 1911]. В связи с этим представляет интерес типологическое изучение репертуара свадебных песен, их функций в ритуале, стилистики напевов, а также сопоставление с иными традициями в Подонье и за его пределами.

Отобранный для анализа материал записан на территории компактного расселения малороссов – в слободах и хуторах бывших Донецкого и Миусского округов Области войска Донского, основанных в конце XVIII – начале XIX в. (ныне Миллеровский, Тарасовский, Белокалитвенский, Чертковский, Родионово-Несветайский и Матвеево-Курганский р-ны Ростовской обл.)¹.

В традиционной свадьбе донских малороссов музыкально-поэтические жанры представлены песнями и припевками. Термин *песня* используется нами по отношению к многострофным произведениям со сквозным развитием поэтического текста; *припевка* – к однострофным, что соответствует их наименованию в некоторых районах Украины [Руданский 1972]. В местной традиции их называют «*частушками*», «*куплетами*»².

Песни и припевки сопровождают все важнейшие обрядовые действия. Большая часть песен выступает в функции прощальных – «*жалибных*», «*молодячих*». В их числе и сравнительно редко исполняемые «*сиротские*». Прощальные песни поют в доме невесты в период от сватовства до венчания / регистрации, а также по возвращении невесты после венчания в родительский дом (в сл. Титовка и с. Ольховый Рог Миллеровского р-на).

¹ Полевые записи сделаны Т.А. Карташовой и студентами Ростовской государственной консерватории им. С.В. Рахманинова в 1990 – 2001 гг. и хранятся в архиве Лаборатории народной музыки РГК и личном архиве автора.

² Народные термины даются в кавычках. Украинская лексика передана средствами русской орфографии.

Среди песен, имеющих в ритуале иное предназначение, отметим *поэзжанские*.

Припевки выполняют в свадьбе несколько функций. Большую группу составляют *церемониальные*, побуждающие к действию, и *комментирующие*, поясняющие происходящее³. Их поют, когда «*квичают*» (украшают) калач («*Ой, глянь же ты, Маничка, скризь калач*»), невеста приглашает родню на свадьбу («*Тай у нас вулочки тисны(й)и*»), забирают и встречают приданое («*Брязнули чашки-тарелки*», «*Подушечки мои пуховые*», «*Оглянься, матинка, в хати*»), по приезде жениха и «*бояр*» («*Ой, глянь, Людочка, в виконце*», «*Не сиди ты, Маничка, не сиди*»), когда дружка выкупает место («*Ты, братику, нэ цурайся*»), «*Зять на мэнэ тай нэ дывиться*»), жених целует невесту и садится рядом с ней («*А у саду соловэйко нэ щибетав (защибетав)*»), мать перевязывает им руки («*У Ирочки кисонька мае*»), дружка выводит молодых («*Вышла маты с кимнаты*», «*Та выйди ж ты, матинка, проты нас*»). Они сопровождают встречу молодых в доме жениха («*А мы булы в церкви*», «*Топи, маты, грубу*»), «*покрыванье*»⁴ молодой («*Покрываночка плаче*»), а также действия, совершаемые на второй день свадьбы («*Ой роза, роза полнэнька*», «*Дружко каравай риже*» и др.).

В малороссийской свадьбе есть припевки «*перебранки*», которыми, по определению исполнителей, стороны невесты и жениха «*дразнят*», «*драгуют*» друг друга. По функции – ругать, высмеивать «*чужих*» – они аналогичны дразнилкам западных и юго-западных областей России [Жиганова 1987; Сигина 1987]. Поют их по приезде жениха и «*бояр*», когда они входят в дом невесты, садятся за стол после выкупа, дружка выводит молодых, после «*покрыванья*». Одни предназначены всем «*боярам*», дружкам (подругам невесты): «*Мы думалы, вы пры(й)ихалы*», «*Вы, дружечки, раки*»; другие – отдельным лицам (старшему боярину, дружке, свашке, «*свитылке*», матери невесты): «*Старший боярын горбатый*», «*Тэбэ, дружко, нэ дружковаты*», «*Свашка-нэлипащика*», «*Свитылка малэнька*», «*Пусты, сваха, в хату*» и др.

Для песен и припевок характерно как индивидуальное, так и групповое прикрепление поэтических текстов. В результате анализа вы-

³ Термины И. Колесницкой [Колесницкая 1978, 111, 115].

⁴ «*Покрыванье*» – обряд, в ходе которого свашки делают невесте прическу замужней женщины (заплетают две косы либо закручивают волосы) и «*покрывают*» голову платком.



явлено шесть политекстовых напевов, зафиксированных в разных населенных пунктах. Из них четыре принадлежат песням, два – припевам.

Первый (прощальный) напев соотносится с текстами цезурированного стиха, включающего две группы (4+4, 4+5, 4+6, 6+6) в обычной для западных традиций ритмизации. Напев имеет трехчастную структуру АВВ. Особенность его мелодики – сцепление в запеве двух кварт или кварты с квинтой в восходящем направлении: субкварта – главная опора – четвертая (пятая) ступень (пример 1). В малороссийской традиции такой тип запева встречается и в неприуроченных лирических песнях («В мэнь батько нэ рид», «Как во речуш-

ке, во Самарушке»). Он характерен для свадебных и хороводных песен донской казачьей и верхнеокской традиций [Листопадов 1953, № 100 а, б; Владыкина-Бачинская 1958, № 12]. Плавные подъемы и спады в диапазоне кварты (квинты) придают мелодии волнообразный характер. Волновой эффект усиливается благодаря нисходяще терцовой ладовой переменности. Напев записан с восемью поэтическими текстами: «Чого сыдышь тай нэ заплачешь?», «Зэлэная тай дибровушка», «Ой Господи, ты мий Боже», «Куда, дите, собиравься?», «Родимая моя мамочка», «Та сывая ты зозулэнька», «Ой ты, клыно, клыновый лысточок», «Ой казав мий батэнько, шо нэ оддам цей год».

Пример 1

Чого сыдышь тай нэ заплачешь?
Уже ж твоє та(ї)и мынає [ца].
Высокоє та(ї)и литаннячко.
Суботнее та(ї)и чесаннячко.
Вэчирнее та(ї)и наряжаннячко.
Нэдильное та(ї)и гуляннячко.

Зап. Т.А. Карташовой от М.А. Морозовой, 1931 г.р., А.Д. Усовой, 1921 г.р., М.Д. Фоменко, 1932 г.р., х. Ануфрисвка Миллеровского р-на.

Второй напев (пример 2) связывает с первым типовая запевка – сцепление двух кварт в восходящем движении. Своеобразие ему придает обилие секундовых опеваний и предъёмов. Можно также обнаружить его интонационное родство с одним из типовых напевов припевок (пример 5). В обряде он звучит на девичнике, посадке и при отъезде жениха с поездом из дома (поезданский). С этим напевом записаны четыре поэтических текста со структурой стиха 6+6 слогов: «Сниговая тай грудочка од сонэчка тае», «Тай слухайтэ, дру-

жечки, дэ голубонька гудэ», «Ой шо ж то за зилля, шо сирэ насыння?», «Та на шо же ты, Ванечка, конька сидлаешь».

В третьем напеве прослеживается терцовая ладовая переменность, подчеркнутая восходящими квартовыми ходами (пример 3). Он имеет вопросно-ответную структуру АВ(abcd), квартовую (терцовую) ладовую оппозицию в полукаденции. Одна из его композиционных версий содержит серединный сцепляющий запев. К третьему напеву прикреплены три поэтических текста со стихом восьмисложной

Пример 2

Одна Две

Сни-го-ва - я жи тай гру-до - чка (я) тая од со-ны - (ий) - ця та - в (е)

(й)од со - ны - ця та (га) - в тая од ми-ся - ця(га).ся [е].

*Сниговая жи тай грудочка
Тай од соньца тае,
Тай од мисяца сяе.
Тай Нюрочка жи в батэнька
Краще золота сяе.
Тай вона жи кохалася,
Та як (в)утя на води,
Та як рожка в городи.*

Зап. Т.А. Карташовой от А.П. Алиферовой, 1911 гр., и М.Г. Алиферовой, 1909 гр., сл. Волошино Миллеровского р-на.

Пример 3

Ой Одна Две

Ой сбор и сбор пид батюшкин двор пид ба-тюш-кин двор

Со-би-ра-ла Ма-ни-чка дру-жэ-чок

*Ой сбор и сбор пид батюшкин двор.
Собирала Маничка дружэчок.
Посажала дружэчок всех за стол,
А сама сила выше усих,
Наклоняла голову ныще всех,
Надумала думачок бильше усих:
Як мени привыкать к чужий стороне,
Як мени называть нэроднаю мать.
Назову я свекровья – нэродная,
Назову я як-нибудь – так ёму й будь.*

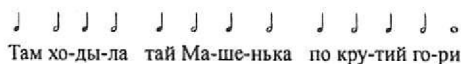
Зап. Т.А. Карташовой от Е.С. Квашкиной, 1921 гр., П.А. Комнатной, 1925 гр., сл. Мальчевско-Полненская Миллеровского р-на.

структуры (5+3): «Ой сбор и сбор до батюшки в двор» («Собирала Маничка дружэчок»), «Боры, боры, борамы, там стояла калына рядамы», «Выезжала тай Таечка со двора».

В основе четвертого напева – малотерцовый пентакхорд. От других его отличает квин-

товое соотношение ладовых опор, своеобразные обороты в объеме уменьшенной квинты (от шестой ко второй ступени) и симметричное обрамление напева ходом по трезвучию (пример 4). Мелодические ячейки соотносятся со слоговыми группами (4+4+5, 4+4+6),

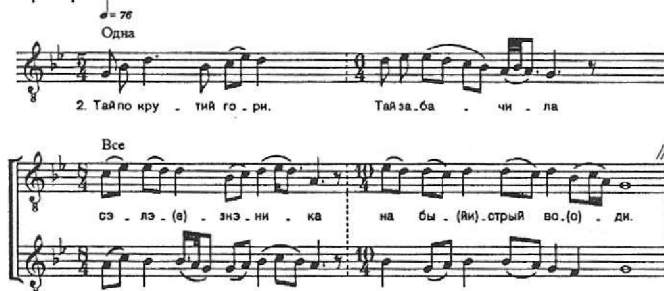
образу трехчастную форму и серединный сцепляющий запев. Еще одна особенность этого напева в ямбической ритмизации:



Рассматриваемый напев зафиксирован с семью поэтическими текстами: «Тай там ходы-

ла тай Машенька по крутий гори», «Тай там ходыла тай Маруся по кимнати, тай будыла тай батэнька из кровати», «Та ой ходыла дивка Мария по кимнати, та будыла свою нэньку из кровати», «Оддаешь мэнэ, мий батэнько, тай сам бачишь», «Тай закувала тай зозулэнька в саду за двором», «Тай полэтили голубоньки в гору лэточе», «Нэ я ж (й)ого полюбыла, полюбыла мать».

Пример 4



*Тай там ходыла тай Машенька
Тай по крутий гори.
Та забачила сэззэньника
Тай на быстрый води.
Тай плывы, плывы, сэззэньку,
Тай тыхо по води.
Тай прыбуди, прылынь, мий батэньку,*

*Тай тэнэр к мини.
Та ой дай мини порадоньку
Тай бидний сироти.
Тай ой рад бы я, дятё мое,
Та прыбуди к тоби.
Та нэхай тоби даёт порадоньку,
Кто есть у тэби.*

Зап. Т.А. Карташовой от О.Л. Шевцовой, 1913 гр., Е.Д. Скорченко, 1921 гр., Е.А. Скорченко, 1912 гр., сл. Дегтево Миллеровского р-на.

Из четырех охарактеризованных напевов три (первый, третий и четвертый) записаны в поселениях Миллеровского, Тарасовского, Чертковского, Белокалитвенского р-нов, находящихся в центре бывшего Донецкого округа Области войска Донского и на его пограничье с территориями Слободской Украины (на западе) и 1-го и 2-го Донских округов (на востоке). Второй напев зафиксирован только на пограничье с Украиной (в сл. Волошино и Титовке Миллеровского р-на).

Припевки отличаются от песен композиционными характеристиками и представлены двумя видами тирадной композиции. Характерные признаки строфы с шестисложным нецезурированным стихом – повтор второго и завершающего (реже двух последних) мелодических построений: $ABV^1(V^2V^3V^4)CD$, ABV^1V^2C , $ABV^1V^2CC^2C^3$, $ABV^1CDC^1D^1$, каданс первого построения на второй ступени, квинтовая оппозиция в предпоследнем построении C и все конечные тоны образуют последовательность 2–1–5–1 (пример 5). Локально представлены напевы, имеющие ямбическую ритмизацию⁵.

В тираде с восьмисложным стихом повторяется первое мелодическое построение: $AA^1(A^2A^3)V$, $AA^1A^2A^3VC$. Ладовая ячейка – квартовая, с оппозицией первой и четвертой ступеней (пример 6).

Типизированные обороты, из которых складываются напевы этой группы: ход на кварту (квинту) с главного опорного тона (или второй ступени) и его заполнение, поступенное восходящее и нисходящее движение, опевание главной опоры и кварты. Во всех обследованных малороссийских поселениях бытуют оба вида припевок. Варианты из разных населенных пунктов отличаются мелодическим контуром, композицией или фактурой.

Более двадцати прощальных напевов малороссийской свадьбы являются индивидуализированными. Некоторые из них по мелодике обнаруживают родство с политекстовыми прощальными (пример 4). Особенность одного из них – «Ой через синочки тай двое дверечок, там вышнэвый садочок» (пример 7) – ход от субкварты к первой ступени, начинающий каждое построение. Расположение побочной опоры на субкварте – редкий случай в нашем материале. Кроме упомянутой песни, такое соотношение ладовых опорных звуков встреча-

⁵ Хутора Галдин Чертковского и Грай-Воронец Миллеровского р-нов.

Пример 5

Мы ду-ма-лы вы пры-(й)и-ха-лы, мы ду-ма-лы вы пры-(й)и-ха-лы,
Одна

в вы пи-шом пры-(й)шлы, в вы пи-шом пры-(й)шлы
а сва-шку пры-по-ны, а сва-шку пры-по-ны
сви-ты-лу в ко-ро-бци

мо-ло-до-го в ми-шку на... [оль]
шоб наokra-лы ко... [ны]
шоб наokra-лы хло... [пци]

Зап. В. Власенко, В. Франгуловой от М.К. Буренко, 1922 г.р., А.А. Малеванной, 1929 г.р., сл. Барило-Крепинская Родионово-Несветайского р-на.

Пример 6

А в нас на ха-ти да же-лтай цвет
Одна

чи-во да в нас Ко-ли-чки до-лго нет

чи на-ши по-да-ро-чки не до-шли

чи на-шва-я Лю-ба-чка не по-мы-сли.

Зап. И. Герасименко от М.Н. Камягиной, 1941 г.р., Р.С. Щабельской, 1937 г.р., М.А. Щабельской, 1932 г.р., х. Гребцово Родионово-Несветайского р-на.



Пример 7

2. Тайтам вышнэ-вынэ св.(а)док Та ойтам тай Маничка
 го-лубив го-ду-ва.(а)-ла о га-лу-ба-мы ро-змовля-ла.

*Ой через синочки тай двое жи дверечок,
 Тай там вышнэвын садок.
 Та ой там Маничка голубив годувала,
 З голубамы розмовляла.
 – Ой гудить, ой голубы, та куйтэ, тай зозули,
 Щебечи ты, соловэйко.
 Ой задайтэ ж таму у темному лугу
 Моему батэньку жаль.
 Ой що ж вин тай мэнэ молодую тай здае,
 Тай порядку нэмае.
 Ой батька жи нэмае, тай нэнька жи нэ знае,
 Тай порядку нэмае.*

Зап. Т.А. Карташовой от А.П. Алиферовой, 1911 гр., и М.Г. Алиферовой, 1909 гр., сл. Волошино Миллеровского р-на.

ется еще в двух свадебных («А у саду соловэйко нэ щибетав», «Тай ходыла Нюрочка по крутий гори») и одной протяжной лирической («На покоси витэр вие»).

Напевы этой группы бытуют с поэтическими текстами, состоящими из двух (4+5, 4+6, 6+6) или трех (5+5+7, 4+4+5) слоговых групп. Все песни имеют прощальную семантику: «На озэри на широкому», «Обманщица ты наша подружка», «Плывы, уточка, плывы, серая, на море ночувать», «Через синочки двое дверечок, там вышнэвын садочок», «Там ходыла тай Нюрочка по крутий гори» и др. Наличие одной поезжанской песни «Кудрявый подвозчик», исполняемой на прощальный напев, можно охарактеризовать как локальную особенность состава напевов малороссийской свадьбы, свидетельствующую о семантике инициационного перехода.

Песня «Пид горою нэ дуб, нэ береза» выделяется из остального материала расположением побочной опоры на большую секунду ниже главной (пример 8). Она сходна с опубликованной А.М. Листопадовым в составе казачьей свадьбы «Да на горочке не дуб, не береза» [Листопадов 1954, № 50]. Отличие малороссийского варианта от бесполоутонового казачьего – в слитности, постепенности мелодического движения. Кроме того, упомянутые варианты отличаются по фактуре, в первом

случае основанной на терцовой дублировке (двухголосии с верхней второй), во втором – вариантно-гетерофонной.

Опубликованная А.М. Листопадовым песня «Зелененький огирочок» [Листопадов 1911, 10 (приложение)] – интересный образец прощальной песни индивидуализированного распева. С прощальными она сближается благодаря сольному структурно-выделенному запеву, в последующих строфах выступающему как срединный сцепляющий (повтор последней слоговой группы предшествующего стиха). Как и в протяжных песнях, запевка варьирует срединный мелодический оборот, не совпадая с ним в полной мере синтаксически. Интересно соотношение голосовых партий: запекает и ведет песню, орнаментируя ее, верхний голос. Нижний – обобщенно, схематично передает тенденцию мелодического движения и обрисовывает ладовые опоры. В нотации А.М. Листопадова нашли отражение некоторые особенности исполнения. Отмеченные в верхнем голосе скачки на септиму, по-видимому, являются приемом «перебрасывания» голоса, типичным для украинской и русской западной (черниговское и брянское Полесье) и южнорусской традиций (воронежское «иканье»). Обращает на себя внимание высокая тесситура звучания песни (основной опорный тон «фа¹») и форшлаги. Такое сочетание приемов возмож-

Пример 8

Пид го-ро-ю / Одна там-на дуб на ба-рэ- (го)-за.

С-пид ба-рэ-за-ю / С-пид бэрэзаю там кохана я ай ро-за.

*Пид горою там на дуб, на берэза,
С-пид бэрэзаю там кохана я ай роза.
С-пид розою жи там Нюрочка жи сыдила.
Пид коханою русу косу жи тай чесала.
Пры(й)хав до нэ(й) та риднэнький братик.
— Иды, сэстрица, тэбэ батэнько клыче.
— Тай я знаю, тай на шо вин мэнэ клыче.
Хоче мэнэ тай за нэлюба оддаты.
А з нэлюбом жи тай з роду нэ была.
Тяжко й важко з горы каминь котыты,
А ще важче за нэлюбом жыты.*

Зап. Т.А. Карташовой от Е.И. Корниенко, 1927 г.р., Е.И. Дроботовой, 1930 г.р., А.И. Щербаневой, 1916 г.р., Е.Н. Фоменко, 1939 г.р., с. Рогалик Миллеровского р-на.

но при особой манере пения, требующей при смене высоты атаки, сопровождаемой гортанным призвуком. Эта манера хорошо известна по звукозаписям из Южного Полесья и верхне-окских традиций.

Вообще, все свадебные песни и припевки малороссийской традиции поют двухголосно. При ведущем нижнем голосе верхний вторит в терцию, при верхнем – нижний «басует». Для прощальных песен характерен стиль протяжного распева со вставными частицами («жи», «тай», «ох»), дополнительными гласными и словообрывом на пятом слоге шестисложника. Последняя из упомянутых стиливых черт характеризует певческие традиции белорусско-го, русского и украинского Полесья.

Современные исполнительницы поют плотным звуком в грудном регистре (диапазон от «фа» малой октавы до «ля» первой). В начале века А.М. Листопадов указывал на противопоставление певческой манеры, преобладающей в традициях Северского Донца – ниже и выше ст-цы Калитвенской: «Женщины поют альтами, в отличие, например, от песенниц Екагерининской станицы (расстояние – 50 верст) и станиц, лежащих ниже по Донцу, где преобладают очень высокие сопрано» [Листопадов 1954, 12].

Поэтические тексты малороссийских свадебных песен связаны с русским, украинским

и – шире – славянским репертуаром. Часть из них есть и в казачьей свадьбе: «Кудрявый повозник», «Сыезжала Манечка со двора», «Зеленая да дубровушка», «Ой сбор, сбор, Манюшкин двор»⁶. Названные поэтические тексты бытуют и в традициях русско-украинского (Донецкой, западной части Курской, Белгородской обл.) и русско-белорусского пограничья (Брянской, Смоленской, Гомельской обл.) [Линева 1906, № 8; Павлова 1969, № 67; Народные песни 1973, № 107; Беларуская народная песня 1976, № 19, 199; Весільні пісні 1982, № 294; Дорохова 1987, 87; Медведева 1998, 215, 218]. К украинскому пласту могут быть отнесены поэтические тексты: «Сниговая грудочка од сонэчка тае», «Слухайтэ, дружечки, до голубонька гудэ», «Ой шо жэ то за зилля?», «Оддаеш мэнэ, мий батэнько, там сам бачишь», «Ой через синочки тай двое дверечок», «Ой ты клыну, клыновый lystочок». Их аналоги встречаются в областях Центральной Украины (Киевской, Полтавской), русско-украинского и украинско-белорусского пограничья (Воронежской, Харьковской, Черниговской) [Весільні пісні 1982, № 1, 7, 11, 61, 109, 124, 309, 322; Вовчок 1979, 51].

⁶ Полевые записи Т.С. Рудиченко и Т.А. Карташовой. См. также: [Листопадов 1954, № 91, 167, 168, 228, 229; Рудиченко 1976, № 1 а, б, в].

Параллели поэтическим текстам припевок с шестисложным стихом находим на Дону, Кубани, Украине, русско-украинском и украинско-белорусском пограничье – Киевской, Полтавской, Хмельницкой, Днепропетровской, Воронежской, Харьковской, Черниговской обл.

Поэтические тексты со стихом восьмисложной структуры (5+3) зафиксированы в тех же украинских областях, но в значительно меньшем количестве [Весільні пісні 1982, № 550, 551, 600, 601, 705–708; Нечуй-Левицький 1985, 28, 30, 88; Бигдай 1992, № 42]⁷, а также на территории Беларуси и России.

Сопоставление свадебных песен и припевок двух донских традиций показывает, что казачьи отличаются от малороссийских ангеитонной ладовой основой и вариантно-гетерофонной или функционально-двухголосной фактурой, а также характером внутрислогового распева. Если в казачьих песнях он имеет преимущественно вращательный или поступательный характер при неслитном звукоряде, то в малороссийских представлен многочисленными секундовыми предъемами-вздохами, слитным поступенным движением, плавными волнообразными покачиваниями.

Развитость прощальной части обряда, нашедшая отражение в составе песенного фольклора, сближает малороссийскую свадьбу с русской (западных и северных территорий) и донской казачьей. В то же время в малороссийской свадьбе отсутствуют характерные для них причитания, а поэтические тексты, содержащие мотивы величаний, исполняются на полифункциональные напевы припевок, вследствие чего в стилевом отношении величания не выделены. Типовые напевы, каждый из которых соединяется с несколькими текстами, отмечены и в группе припевок тирадной формы и среди песен ординарной строфической композиции.

При наличии выявленных в казачьей и украинской крестьянских свадьбах взаимовлияний в обряде и репертуаре, а также общих форм (тирадных припевок) свадебный фольклор малороссов образует обособленную в стилевом отношении область донской традиции.

Литература

Антонов 1877 – Антонов И. Слобода Криворозье // Донские областные ведомости. 1877. № 58–59.

⁷ Ср. также полевые записи Т.А. Карташовой и А. Кушнаревой в ст-це Шкуринской Кушевского р-на Краснодарского края.

Беларускія народныя песні 1976 – Беларускія народныя песні. Т. 4: Вяселле. Запіс Р. Шырмы. Мінск, 1976.

Бигдай 1992 – Бигдай А. Песни кубанских казаков. Краснодар, 1992. Т. 1.

Весільні пісні 1982 – Весільні пісні у двох книгах. Київ, 1982. Кн. 1.

Владыкина-Бачинская 1958 – Русские народные песни Орловской области / Ред.-сост. Н. Владыкина-Бачинская. Орел, 1958.

Вовчок 1979 – Народні пісні в записях М. Вовчка. Київ, 1979.

Дорохова 1987 – Дорохова Е. О мелодической организации песенных традиций в среднем течении Сейма // Традиционное народное музыкальное искусство восточных славян (вопросы типологии). М., 1987. С. 76–87.

Жиганова 1987 – Жиганова С. Свадьба западных районов Курской области // Музыка русской свадьбы: Тез. докл. науч.-практ. конф. М., 1987. С. 72–76.

Карташова 1997 – Карташова Т.А. Свадебный обряд донских малороссов // Памяти А.М. Листопада: Сб. науч. ст. Ростов-н/Д., 1997. С. 132–153.

Колесницкая 1978 – Колесницкая И. Простейшие типы русских народных свадебных песен // Русский народный свадебный обряд. Исследования и материалы. Л., 1978. С. 106–121.

Линева 1906 – Линева Е.Э. Опыт записи фонографом украинских народных песен. Из музыкально-этнографической поездки в Полтавскую губернию, в 1903 г. // Труды музыкально-этнографической комиссии Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. Т. 1. М., 1906. С. 219–266.

Листопадов 1911 – Листопадов А.М. Песни донских малороссов // Труды музыкально-этнографической комиссии Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. Т. 2. М., 1911. С. 357–360.

Листопадов 1954 – Листопадов А.М. Песни донских казаков. Т. 5. М., 1954.

Маршалков 1876 – Маршалков С. Обряды малороссийской свадьбы в Области войска Донского // Донские областные ведомости. 1876. № 12.

Медведева 1998 – Медведева В. Свадьба в с. Подсереднем. Опыт воссоздания целостного обряда // Музыка. Мысль. Творчество. У истоков традиций. Исследования. Публикации. Сб. 19. М.: Изд-во МГК им. П.И. Чайковского, 1998. С. 201–240.

Народные песни 1973 – Народные песни. Зап. О.А. Славяниной. Брянск, 1973.

Нечуй-Левицький 1985 – Народні пісні в записях І. Нечуй-Левицького. Київ, 1985.

Павлова 1969 – Павлова Г.Б. Народные песни Смоленской области, напевы А.И. Глинкиной / Ред. А.В. Руднева. М., 1969.

Руданский 1972 – Народні пісні в записях С. Руданского. Київ, 1972.

Рудиченко 1976 – Рудиченко Т.С. О песенной традиции родины А.М. Листопада. (К вопросу о многоголосии донской казачьей песни) // Традиционное и современное народное музыкальное искусство: Сб. тр. Вып. 29. М., 1976. С. 205–225.

Сигина 1987 – Сигина В. Драматургия свадебного обряда русско-белорусского пограничья // Музыка русской свадьбы: Тез. докл. науч.-практ. конф. М., 1987. С. 60–65.